

Александр Амфитеатров

Стихотворения

Александр Валентинович
Амфитеатров

Стихотворения

«Споём мы на лад петербургской земли:
– Ой, ладо, ой, ладушки-ладо!
В морском министерстве намедни сожгли
Учебник полковника Кладо.
Почто же такой возгорался костёр,
Как призрак былых инквизиций?
Крамольный учебник был слишком остёр
В разборе цусимских позиций...»

Содержание

Зловредный полковник и спасительный костёр	
Петербургская баллада	0006
Ода на победу над граммофоном	0009
Афоризмы	0012
Мнительный лаокоон, или Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду	0013
Герой нашего времени	0015
Первая заповедь Гимн Петру Николаевичу Дурново	0020
Акафист смутителю неподобному Сергию Каменноостровскому, во графех сущу и славу вселенскую вельми приявшему, государственной магии профессору, всего Петрограда обер-кувыркателю и, префокусныя колена творяй, царедворцу	0023
Стихиры Российския, исправленные и усовершенственные по закону сего времени	0037
Стихира адмиральская	0037
Стихира генеральская, она же Куропаткинская	0038
Стихира обыскная	0039
Стихира императорская	0040
Стихира издательская	0041
Стихира Кронштадтская	0042

Стихира бутербродная	0043
Стихиры Чухнинския	0044
Стихира Тимирязевская	0045
Стихира жандармская, или Ответственный воплъ на запрос начальства о превышении власти и злоупотреблении оною	0046
Стихира бальная	0048
Стихира безвыходная	0049
Стихира царская	0051
Стихира романовская, благодарственная, или Гимн признательной России во славу его императорского величества Николая II Александровича, императора Царскосельскаго, царя Петергофскаго, великаго князя Охранскаго и пр., и пр., и всея «Полярныя звезды» самодержца	0052
Благодарю!	0053
Гувернантка с музыкою, согласна и в отъезд, или наставление С. А. Муромцева члену крайней левой: Tenez vous droite!	0056
Русские в 1906 году, или Прекрасный кадет, закалающий себя на алтаре своего отечества 0060	
Дары Павлова	0064
Автобиография обрушенного потолка	0068

**Александр Валентинович
Амфитеатров
Стихотворения**

Зловредный полковник и спасительный костёр

Петербургская баллада

По распоряжению морского министерства у слушателей военноморской академии был отобран учебник полковника Кладо. Из учебника были вырезаны и сожжены страницы, заключающие в себе критику некоторых деятелей русско- японской войны, а также проводившие взгляды на необходимость отстаиванья своих мнений. После операции книга была возвращена слушателям.

(«Киевская Мысль» № 64).

Споём мы на лад петербургской земли:

– Ой, ладо, ой, ладушки-ладо!

В морском министерстве намени сожгли

Учебник полковника Кладо.

Почто же такой возгорался костёр,

Как призрак былых инквизиций?

Крамольный учебник был слыш-

ком остёр
В разборе цусимских позиций.
Коварною ложью смущая умы,
Шептал он, с кивком на уронцы,
Что в битве тогда победили не
мы,
А нас расчесали японцы.
Сплетая для внемлющих юношей
сеть,
Шипел он змеиным обманом,
Что надобно думать, сужденья
иметь,
Не быть автоматом-болваном.
Но зоркая Правда на хитрую
ложь
Восстала с коробкою спичек,
И вырезал ложь из учебника нож,
И вспыхнули пачки страничек.
Безумный полковник! ты вник ли,
когда
Преступное тлело тисненье,
Что паче ерунд всех твоя ерун-
да —
Отстаивать право на мненье?
Держи, коли велено, руки по швам,
Нам критиков даром не надо...
На лад министерский пропели мы
вам:

Ай, Кладо! Ай, Кладушки-Кладо!

Ода на победу над граммофоном

Тов. м.в.д. Золотарёв обратился к Щегловитову с предложением ввести цензуру граммофонных пластинок.

Телеграмма

*Ты знаешь бич ужасный века?
Ты слышал звук удавный тот,
Как будто душат человека,
А он, хоть душат, всё поёт?
Внебрачный правнук аристократа,
Синематографа кузен,
Под мрачной фирмой граммофо-
на,
Россию взял в крамольный плен.
Холмы, долины, грады, веси,
Взревели, им оглашены,
Как будто в них вселились бесы,
Геенским скрежетам верны.
Но в помещении закрытом
Ещё свирепей граммофон —
Как будто болен дифтеритом
В нём даже Собинова тон!
Орёт жестокая машина,
Хрипя, храпя, шипя, звеня —*

Гремит Шаляпина «Дубина»,
Его-ж – «Колена преклоня»!
То – Каранетом либо Ицкой
Врёт анекдоты без конца,
То заголосит вдруг Плевицкой
Скандал про «Ухаря-купца».
Подобны ржавому железу
В нём трели даже серебра...
Порою грянет «Марсельезу»,
Порою рывкает «ура»!..
А, в заключение несчастий,
Звончее, чем локомотив,
Гнусит он Вяльцевою Настей,
Как будто насморк захватив.
Но граммофонного страданья
Свершился рок, окончен срок,
И, горделивым в назиданье,
Готов решительный урок.
Патриотической натуре
Несносен стал крамольный рёв,
И подчинить его цензуре
Решил мосье Золотарёв.
Статьёю сто двадцать девятой
Заткнётся дерзостная пасть.
Узнаешь, граммофон проклятый,
Что значит крепкая-то власть!
Одет в намордники повсюду,
Явишь закона торжество,

*Пища: «простите! я не буду!
Не буду больше, вашество!».
Спасла от горя государство
Опять Всевышнего рука,
И новый опыт Золотарства
Прославят русские века!*

Афоризмы

*Наш век – таинственный и пёстрый маскарад, —
Такого не найти ни в песне нам,
ни в сказке! —
Где ум давно надел дурачества
наряд,
А глупость с важностью гуляет в
умной маске!*

*Когда ты истинный поэт,
Твори без фанаберий,
Не издавай свой юный бред
И не пиши мистерий.*

Не позднее 1912

Мнительный лаокоон, или Обжегшись на молоке, станешь дуть и на воду

*Хоть говорят, говорят, что «вре-
мена уж не энти-с!»,*

Но – timeo Danaos et dona ferentes!
[1]

*Стал полицейский смирней, не
сразу он тычет нас в dentes,[2]*

Но – timeo Danaos et dona ferentes!

*Меньшиков вновь либерал... Кол-
пак хоть фригийский наденьте-с,*

Но – timeo Danaos et dona ferentes!

*Отдан под суд генерал, да какой
еще! в анненской ленте-с!*

Но – timeo Danaos et dona ferentes!

*На либеральном играть кто не
горазд инструменте-с!*

Но – timeo Danaos et dona ferentes!

*Ох, крокодилей слезы не было б в
сем инциденте-с!*

Ох, timeo Danaos et dona ferentes!

*Много весны на словах! Нам пока-
жи в документе-с...*

Да-с! Timeo Danaos et dona ferentes!

Чуткая юность мрачна... Жив,

значит, нюх-то в студенте-с!
Timeamus Danaos et dona ferentes.
[3]

30 ноября 1904
Рим

Герой нашего времени

*Позвольте рекомендоваться:
Я петербургский либерал.
Люблю в идейках завираться...
Но – кто не врал? Но – кто не
врал?*

*Я красен, но и осторожен:
Рад слово смелое прочесть,
Но – тем, кто неблагонадежен...
Имею честь! Имею честь!*

*Мысль зарубежную смакуя,
Шлю эмигрантам комплимент,
Но в русских недрах – начеку я:
Я не студент! Я не студент!*

*Прогресса заповеди верен,
Клянусь тьму: да будет свет!
Но – друг мой неблагонамерен...
Нас дома нет! Нас дома нет!*

*Пленяем остроумья ширью,
Бывает, брякну что-нибудь...
Но – чтобы рисковать Сибирью?!
Счастливый путь! Счастливый
путь!*

Святой гуманности поборник,
Я равноправья женщин ждущу.
Но – если бьет курсистку дворник,
Я обойду! Я обойду!

Люблю раскупорить котомку!
Когда с друзьями я кучу,
Пью смело тост – «за Незнаком-
ку!!!»
Но кто она – молчу! молчу!

Я зол, что нравы наши грубы:
От произвола гибнет Русь!
Но – треснет мне хожалый в зу-
бы...
Я оботреть! Я оботреть!

Всегда, везде, во всем я – влеве!
Отрежу правду – хоть царю!..
Молчал как мертвый я при Плеве,
Зато при Мирском – говорю!!!

За право земства – новый Му-
ций —
Борюсь я в гордой тишине.
Но... земли ищут конституций!!
Я в стороне! Я в стороне!

Свободу я люблю без меры
И проповедую везде.
Но – сколь противны мне эсеры!
Как ненавистны мне эс-де!

Горит душа невыносимо!
Я революцией дышу!
И только Горького Максима
Не выношу! Не выношу!

Свободу прессе! К свету! К свету!
Я – гласной правды паладин!
Но – хлопнут честную газету...
Так подпишусь на «Гражданин»!

На безобразия цензуры
Негодовать я храбр и быстр.
Но – на меня карикатуры?!
Карай, министр! Ссылай, министр!

Я в убеждениях упорен,
В устоях – просто исполнин:
Я тверд, как Алексей Суворин...
Отец, конечно, а не сын!

Еврейства мукам и печалям,
Согласен я, предела нет...

Но – мы знакомы с Левендалем:
К нам на журфикс! К нам на обед!

Я прогрессист, но без нахальства,
Мне страшен каждый генерал:
Лишь с дозволения начальства
Я – петербургский либерал!

Характер у меня – лягушкин,
Я – земноводный по уму:
Мне руку даст Бобрищев-Пуш-
кин, —
Что ж? Я пожму! Что ж? Я по-
жму!

Я компаньон весьма веселый,
Певали мы недурно встарь...
Залиться жутко «Карманьолой»,
Так гряну «Славься, русский
царь!».

Пророк пиров, при звоне кубков
«Глаголом жгу сердца людей»...
Вы лишь не требуйте поступков:
Я без затей! Я без затей!

Я не построю баррикады
И цитадели не взорву:

Я к Пасхе ждущее себе награды
И к Рождеству, и к Рождеству!

Приятен мне огонь протеста,
Но – надо ж чем-нибудь и жить:
Коль прогорит по земству место,
Пойду в полицию служить.

Конечно, горькая опека...
Но учит нас разумный век:
Не место красит человека,
Но красит место человек!

Плачу в гимназию за сына...
По дому трачу денег тьму...
Покорен долгу гражданина,
Я приспособлюсь ко всему!

Готов ходить во всяких бармах,
Кто палку взял – тот мой ка-
прал.
Но – верьте: даже и в жандармах,
Я – либерал! Я – либерал!

1904
Рим

Первая заповедь

Гимн Петру Николаевичу Дурново

*Он расцвел, подобно розе,
И сказал родной стране:
«Да не будут тебе бози
Инии разве мене!*

*Подражать маркизу Позе
Не способен я вполне,
Но – не будут тебе бози
Инии разве мене!*

*В государственном морозе
Натянул я нос «весне»:
Днесь не будут тебе бози
Инии разве мене!*

*Покорил я Русь под ножи,
Будто витязь на войне, —
И не будут тебе бози
Инии разве мене!*

*Витте тащится в обозе,
Я ж гарцую на коне...
Нет! Не будут тебе бози
Инии разве мене!*

Как хорош я в этой позе,
Не приснится и во сне...
Верь: не будут тебе бози
Инии разве мене!

Шлю угрозу на угрозе
Сей и оной стороне:
Пусть не будут тебе бози
Инии разве мене!

Тех повешу на березе,
Этих вздерну на сосне...
Врешь! Не будут тебе бози
Инии разве мене!

Пулемет в огромной дозе —
Вот спасение казне!
Не помогут тебе бози
Инии разве мене!

Суд – в акимовском психозе,
Кремль – в дубасовском огне...
Да не будут тебе бози
Инии разве мене!

Пресса – в мертвенном гипнозе,
Как утопленник на дне...
Ну-ка, ну-ка! где вы, бози,

Инии разве мене?

*Соберу я дани мнози —
Где овсом, где на зерне, —
Но заплатят тебе... бози
Инии разве мене!*

*Не свезти на целом возе,
Что проклятий слышно мне...
Всё ж – не будут тебе бози
Инии разве мене!*

*Чести больше и в навозе,
Смысла больше и во пне...
А не будут тебе бози
Инии разве мене!*

*Брань гремит в стихах и прозе
Даже всей моей родне, —
Но не будут тебе бози
Инии разве мене!»*

Декабрь 1905 или январь 1906

**Акафист смутителю
неподобному Сергию
Каменноостровскому, во
графех сущу и славу
вселенскую вельми
приявшему, государственной
магии профессору, всего
Петрограда обер-
кувыркателю и,
префокусныя колена творяй,
царедворцу**

Коими похвальными венцы уязвим смутителя? Плотию в Петербурге суща, но циркулярно всех достигающа, всех предателя и отступника и всех скорбных заточителя и от всех сущих в бедах затворенное убежище, Российскаго бесчестия столпа, лицемерных поборника? Его же ради шатания, Дурново Россию разложи, вопияй: позвольте выпороть вашу милость!

Курноса образом, всемирна суща плутов-

ством, яви тебе бюрократическая твари создатель. Многорасходную бо широту беспрограмма твоего провидев, протяженно сложенне Сергие, научи ны вопияти тебе сице:

Радуйся, конституции вилами на водах песнетворче!

Радуйся, мистификаторе, тебя же на свете несть горче!

Радуйся, царя многократы за глупый нос водивый!

Радуйся, демократов по тюрьмам и местам отдаленным расадивый!

Радуйся, клятвенных обещаний неисполнение!

Радуйся, в честном слове своем произволение!

Радуйся, публике очков втирание!

Радуйся, к народным нуждам невнимание!

Радуйся, отечественной прессы подкупательство!

Радуйся, в иностранных корреспондентех искательство!

Радуйся, возложивший Вильяма Стэда на лоно!

Радуйся, пригласивший Луи Нодо и

Диллона!

*Радуйся, лести торжество и над
истиною издевательство!*

*Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,*

*Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче, Радуйся!*

*Радуйся, сочинителю конститу-
ционного самодержавия,*

*Радуйся, жену свою приведший в
православие!*

*Радуйся, в Портсмуте-граде врази
японстии победивший!*

*Радуйся, Россию монополюкою
водкою спивший!*

*Радуйся, давший нам золотую ва-
люту!*

*Радуйся, произведший Вуича в Ску-
ратова Малюту!*

*Радуйся, отечества разорение ве-
лие!*

*Радуйся, французских и немецких
рептилий веселие!*

*Радуйся, парижских банкиров на-
дувательство!*

*Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство!*

Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, обещавший нам четыре
свободы!

Радуйся, велевший сидеть у моря
да ждать погоды!

Радуйся, како спасти Россию зна-
ющий!

Радуйся, секрета сего никому не
открывающий!

Радуйся, на два фронта играние
всегдашнее!

Радуйся, забвение сегодня про вче-
рашнее!

Радуйся, готовность лгать в еже-
минутие!

Радуйся, Хлестакова за пояс за-
ткнутие!

Радуйся, друзей своих и сотрудни-
ков предательство!

Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство!

Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, доверия напрасное проше-
ние,
Радуйся, доверия ни справа, ни сле-
ва неполучение!
Радуйся, Петра Николаевича Дур-
ново возвышение!
Радуйся, административной
ссылки воскрешение!
Радуйся, печати русской погаше-
ние,
Радуйся, студентов поношение,
Радуйся, гимназистов заушение,
Радуйся, просвещения истребле-
ние,
Радуйся, к черным сотням вожде-
ление,
Радуйся, над мыслью русской над-
ругательство!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, департамента полиции
владычество,
Радуйся, Акимова во судех непри-
личество,

Радуйся, обожание Димитрия Тре-
пова,
Радуйся, командировка Орлова
Свирепаго,
Отправляемаго ныне в поход за-
ново.
Радуйся, дружбе Меллера и Алиха-
нова,
Радуйся, Карангозова в Одессу нис-
послание,
Радуйся, Дубасовым Москвы рас-
стреляние,
Радуйся, сожжение сел и обывате-
лей убийство,
Радуйся, Гурьева и прочих, елицы с
ним, витийство,
Радуйся, купле продажнаго писа-
тельства!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, «Русскаго государства»
поощрение,
Радуйся, с Сергеем Шарповым
примирение,

Радуйся, с Манасевичем-Мануйло-
вым якшание,
Радуйся, воров опора и честным
людям мешание,
Радуйся, Василия Касперова про-
текция,
Радуйся, финансов русских виви-
секция,
Радуйся, громождение обмана на
обмане,
Радуйся, показание царю кукиша в
кармане,
Радуйся, либерале, страхом свобо-
ды объятый,
Радуйся, низкопоклонниче пред
Звездною палатой,
Радуйся, скрутивый в бараний рог
обывательство.
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство!
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, щедродавче «С.-Петер-
бургскаго телеграфнаго
агентства»,
Радуйся, подложныя рекламы со-

вершенство,
Радуйся, научного невежества
беспредельность,
Радуйся, ноздревщины неслыхан-
ная цельность,
Радуйся, таланте врать, о чем
угодно, не зная скончания,
Радуйся, языкоблудства увенча-
ние,
Радуйся, нарицаемый волшебни-
ком и магом,
Радуйся, Михаилу Кречинского
оставивший за флагом,
Радуйся, хвостовиляние направо и
налево,
Радуйся, – с позволения сказать –
министерская полудева,
Радуйся, великий мастер на все
обстоятельства!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, Сахалина пополам разде-
ление,
Радуйся, кредитов русских ущем-

ление,
Радуйся, узаконение российского
пианства,
Радуйся, кабаков премещение на
уличный скандал
и буянство,
Радуйся, любителю хулиганския
резвосты,
Радуйся, учредителю «народных
трезвосты»,
Радуйся, насадителю православ-
ной морали кафе-шантанами,
Иде же несть болезнь и печаль, а
только – девки
с канканами!
Радуйся, протекционных пошлин
торжество и
превосходство!
Радуйся, промышленности рус-
ской повсеместное
банкротство!
Радуйся, налогов, яко прессом, вы-
жимательство!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, меценате российский ли-
ры,
Радуйся, одеваяшит своих в ла-
кейские мундиры,
Радуйся, Константина Констан-
тиновича глупостей
свидетелю,
Радуйся, академии без академиков
радетелю,
Радуйся, из оной академии Макси-
ма Горького изгнание,
Радуйся, невежества героизм и
приличия незнание!
Радуйся, охотнице снимать со
всякой каши пенки!
Радуйся, получивый нос от Чехова
и Короленки!
Радуйся, издателю газеты без
подписчиков,
Радуйся, редакцию составивший
из сыщиков!
Радуйся, предвидевший обжор-
ство сей породы,
Радуйся, испросивший субсидию
им на бутерброды,
Радуйся, миллиона народных де-
нег в сей печи сожжение!
Радуйся, Гурьева любовь и Сигмы

глубочайшее уважение,
Радуйся, Никольского восторг и
Гурлянда обожательство!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, рабочих именующий
«братцы»,
Радуйся, – бух в колокол, не по-
смотря в святцы!
Радуйся, одесских погромов научи-
тельство,
Радуйся, Богдановича оплата и
покровительство,
Радуйся, Матюшенского и Гапона
подстрекательство,
Радуйся, черных сотен пристано-
держательство,
Радуйся, депутатов в сахарныя
уста целующий,
Радуйся, о дне грядущем в ус себе
не дующий!
Радуйся, охранителю – своей соб-
ственной шкуры!
Радуйся, изобретателю гене-

рал-губернаторской цензуры!
Радуйся, над свободой слова изде-
вательство!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

Радуйся, возлюбивший служебное
бескорыстие,
Радуйся, учредивший мышеловку
из амнистии!
Радуйся, чинов, наград и пенсий
нехотение,
Радуйся, земель в Австрии и Прус-
сии приобретение!
Радуйся, Вильгельма II интимный
друге,
Радуйся, курса направителю что
день, то хуже!
Радуйся, прельщение Мещерскаго,
охальника!
Радуйся, превращение Николая
Второго в целовальника!
Радуйся, Государственной думы
бессрочныя отсрочки!
Радуйся, рабочих обнищание до

последней сорочки!
Радуйся, укрощение митингов и
прочия мятежный орды,
Радуйся, отдавание выборов под ку-
лак Держиморды,
Радуйся, забастовок и стачек по-
бедноборче,
Радуйся, конституции вилами на
водах песнотворче!
Радуйся, до всего, тебе некасаема-
го, касательство!
Радуйся, новоиспеченное сиятель-
ство,
Неподобный отче Сергие Камен-
ноостровче,
Радуйся!

О преславный и пречудный Отче Сергие,
витии суемудренныя нечестивых видим то-
бою посрамленныя!!

Тимирязева бо хульника, разделяющаго
правительство, и Толстого, смешаяща мини-
стерскую троицу,[4] препрел, нас же во ежо-
вых рукавицах укрепил еси.

О, колика туга обдержит ны от стреляний
дурновских и язвы терпеть ны несть мощно:
пластыря приложите несть врача... Балмашев

бо умре, и Карпович, иже министры воспиту-
яй, далече от нас!

Архистратига, великаго министра и хра-
мины председателя Мариинской Сергия вос-
хвалим: многи бо мужи погуби несправедно
умрети имущия, и жителству российскому
является с Дубасовым во сне, реша несправед-
ное изречение. Прескверных же твоих дея-
ний, яко песка морского и множества звезд-
наго, исчести не могут, недоумением объ-
ти бывше, вопиет ти: караул!!

Егда же соблаговолиши покинута ны? От-
пусти душу на покаяние!

Париж

Стихиры Российския, исправленные и усовершенствованныя по закону сего времени

Стихира адмиральская

Поется при спуске броненосцев, при осмотре портовых сооружений и приеме заказов, а равно и при всяком высокаторжественном происшествии по морскому ведомству, главным же образом – во дни тезоименитства и рождения его императорского высочества великого князя Алексея Александровича

*Волною морскою
Крал еси древле:
На Балетную,
На оперетную,
На всякую прочую девку скравше!*

Стихира генеральская, она же Куропаткинская

Исполняется при встречах главнокомандующих и прочего генералитета, возвращающихся на родину с полей битв маньчжурских

*Взбранный воевода отступительный,
Яко избавлен от побед!
Восписуют тя штабы твои, полководче!
Но, яко имущий команду всепобедимую,
От бед своих нас свободи, да поем ти:
Сгинь от нас, несчастье разнесчастное!*

Стихира обыскная

Се – жандарм грядет во полунощи,
И блажен муж, его же обрящет
бдяща!
Кольми паче блаженна бдящая
жена,
«Литературу» в печке сожгшая,
Шрифты и браунинги в речку спу-
стившая,
Во сретенье жандарма чисто-
сердне уготованная!
Не ворвется он к ней в спальню,
гремя шпорами,
Не поднимет с постели полуго-
лую,
Не покажет понятым тело бе-
лое.
Если треснет нагайкою, – не по
нагим плечам,
Не поставит босыми ногами на
холодный пол,
Не принудит в развращенном виде
перед
ним стоять,
На допросе неумытном ответ

*держать —
Во единой ночной рубашечке
Под открытую форточкою.
Лишь велит он у жены благора-
зумная
Понятым пошарить за пазухою,
Поискать крамолы под юбка-
ми —
Не таит ли умысла противу са-
модержавия, —
Да прикажет протокол подпи-
сать:
«Всем довольна, не имею претен-
зии!»*

Стихира императорская

[5]

Читается членами императорской фами-
лии ежедневно пред отходом ко сну

*Отче наш! Хорошо, что еси на
небеси,
А если бы ты был на земли,
То поселил бы тебя Вуич где-ни-
будь вдали,
Да исполнится воля Дурново
И да придет царствие его!*

*Заем в Европе даждь нам днесь,
Петру Николаевичу овса отвесь,
А народ пусть заплатит долги
наши, —
Только не так, как мы платим
кредиторам
нашим!
Не подведи нас под покушение,
Но избави нас от Каляева!*

Стихира издательская

*Воспою прокимен:
Акимов – злой скимен...
Суди ж меня, судия
Неправедный!!!*

Стихира Кронштадтская

Исполняется на радениях иоаннитов и тому подобным празднествам российской юродивости, преимущественно же – во сретение преподобного отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, от черных сотен суца, бабия пророка, блаженномздоимца, всих плутов и казеннотатей молитвенника и дреймадерного чудотворца

*Плуте тихий
Хмельныя славы!
Близ тебя, священнаго,
Близ тебя, блаженнаго,
Жулик на мазурике
И вор на плуте!
Выведше тебе из тьмы на солнце,
Видевше свет газетный,
Ждем до конца
Еще немного,
Чтобы твои плутни прокурор на-
крыл!*

Стихира бутербродная

Поется хором пред редакционными завтраками сотрудников газеты «Русское государство»[6]

*Иже в девятый раз ассигновку Матюшенскому написавый,
Иже Гапону-попу протекцию оказавый,
Иже Ушакова и Коренева возложивый на лоно,
Иже поощрявый Зубатова во время оно,
Вящаго провокаторства учредивый мытарства, —
Хвален еси, сочинший ны «Русское государство»!
Девять тысяч на завтраки, — что может быть слаще?
Восписуем же, братие, что — несть власти аще!
Девятьсот тысяч бюджета! — пляшите, зовите:
Славься сим, болярин, граф Сергей Юльевич Витте!*

Стихиры Чухнинския

Рекомендуются к умному чтению кандидатам в палачи, пред исполнением экзекуции[7]

*Разбойника нечестиваго искал еси
вотще,
Чтобы лейтенанта Шмидта по-
весити.
Разбойникам нечестивым, плюю-
ще, отказавшимся,
Милосердия пример явил еси, ад-
мирале,
Четырьмя залпами Шмидта по-
разивый!
Двенадцатью пулями Шмидта
пронзивый!
Молимся ти, разбойников усты-
ждение,
Молимся ти, дисциплины насаж-
дение:
Яко палачам неопытным, даруй
нам свое научительство!*

*Аще и во гроб низвел еси бес-
смертных,
Но флотскую сокрушил еси силу*

*И остался на бобах – победитель,
Министерству телеграфируя:
«Радуйтесь!
Лейтенант Шмидт и матросы
расстреляны,
«Пантелеймон» и «Очаков» на дно
пущены!
Разрешите утопить остальную
флотилию,
С офицерством и с командами,
Дабы в эскадре Черноморской по-
рядок был!»*

Стихира Тимирязевская

*Чертог твой
Вижду, Витте мой,[8]
Но охоты не имам,
Да вниду в онь.
Страшновато с твоим скопом
Сопричислиться:
Никаким потом иссопом
Не очиститься!*

Стихира жандармская, или Ответственный вопль на запрос начальства о превышении власти и злоупотреблении оною

*Ваши превосходительства,
услышьте нас!*

*Услышьте нас, ваши превосходи-
тельства!*

*Укорение Спиридоновой не жен-
ственное,*

*Яко обличила нас письмом,
Благоволите считать не суще-
ствующим,*

Да не подвергнемся суду!

Но трудам нашим в поощрение, —

Яко истязуемо девиц,

*Не имеющих к начальству почте-
ния*

*И посягающих на государствен-
ный строй, —*

Явите к нам велию милость,

Да не устранимся вовек!

*При исполнении служебных обя-
занностей*

*Ни стыда у нас, ни совести, ни че-
сти нет.*

*И не то еще творит наше усердие,
Да не всё выходит на белый свет.
Рука руку моет, ваши превосходи-
тельства!
Ваши превосходительства, волк
волка не ест!
Соизвольте положить милости-
вую резолюцию,
Да возликуем и процветем, яко
сельный крин:
Представьте нас к денежной на-
граде
С командировкою за границу на
казенный счет,
Удостойте нас святых Анны вто-
рой степени
И производства в следующий чин!*

Стихира бальная

Исполняется на фестивалях гг. министров
внутренних дел – незадолго до переселе-
ния оных из мира земного в мир небесный

*Давид играше,
Давид скакаше
Перед ковчегом
Весельми ногами.
Дурново играше,
Дурново скакаше
После расстрелов,
Перед гробами.
Министры не приехали,
Послы заболели,
Дамы не хотели:
Ох, бал, бал, бал!
Лучше б ты не бывал!
Без министров, без послов
Праздник всё же был готов:
Гости наезжали
С усами, с усами,
Гостей угощали
Овсами, овсами.
Дурново увещевал,
Чтобы каждый ликовал:
Веселися, пристав!*

*Радуйся, подчасок!
Ходи живо, сыщик!
Шевелись, брандмейстер!
Воспляшите, дворники!
Танцуй, околоточный!
И не унывай, жандарм!!!*

Стихира безвыходная

С особенным чувством должна исполняться
молодыми людьми еврейского происхождения

*От юности моя
Мнози борют мя напасти:
В университет хотел бы я,
А меня сажают в части!
Мечтал я во время оно,
Что буду прилежный студент:
Ненавидящие Сиона
Подвели меня под «процент»!
Как поехал я в Питер из Бреста,
Сыщик в тот же уселся вагон.
Обязательны мне в месяцу три
ареста
И высылка – на каждый сезон.
О, когда б вы в моей шкуре побы-
вали!*

*В году триста шестьдесят пять
дней:*

*У меня обысков – меньше едва
ли...*

*Я клянусь вам, как честный еврей!
Шарят, где револьверы, бомбар-
ды:*

*Не хотят взять во вниманье то,
Что давно уже я снес в ломбарды
Зонтик, брюки, шляпу и пальто!*

*Так меня ощупывают строго,
Будто в каждом пальце – по но-
жу,*

*Будто, лишь тряхни меня немно-
го,*

И тотчас я браунинг рожу!

*Я знаком всем русским прокуро-
рам,*

*Мне жандармов неизвестных
нет,*

*Я живу в тюрьме иль под надзо-
ром,*

По этапу исходил весь свет.

*Записали меня, бедного, бунди-
стом,*

Увезли в Архангельск жить!

*После – нет: признали сиони-
стом, —*

*Переводят в Кадников тужить!
Каждый нерв истерзан, каждый
атом!
С нашим братом счеты так про-
сты:
Записали социал-демократом —
И отправили в «Кресты»!
А вчера я снова был утешен —
Мне сказал тюремный офицер:
«Вероятно, будешь ты повешен,
Яко социалист-революционер!»*

Стихира царская

Годится на каждый день, но с особенным чувством исполняется в годовщину 9-го января

*Спаси, господи, люди твоя
И защити достояние твое
От нечестивейшаго императора
нашего
Николая Александровича,
Да твое не расстреляет
Под крестом твоим житель-
ство!*

**Стихира романовская,
благодарственная, или Гимн
признательной России во славу
его императорского величества
Николая II Александровича,
императора Царскосельского, царя
Петергофского, великаго князя
Охранского и пр., и пр., и всея
«Полярныя звезды» самодержца**

*Боже, царя стряхни!
Самодержавный,
Царь он – к позору, к позору нам!
Царь он – на смех врагам!
Злой, своенравный,
Глуп он – куда ни ткни!
Боже, царя стряхни!!!
Париж.*

Благодарю!

Романс литератора, умиленного кадетским,
законопроектом о печати

*Я прочитал проект... Хоть он еще
не в силе,
Но вижу хорошо грядущую зарю:
Всего лишь на пять лет меня вы
засадили...
Благодарю!*

*Дождались мы цветов, дождемся,
значит, ягод...
Российской власти впредь отнюдь
не укорю:
По конституции за это – в кре-
пость на год...
Благодарю!*

*В собрании умов, свободой знаме-
нитых,
С почтеньем старину подъяче-
скую зрю:
Вы честно сберегли суд при дверях
закрытых...
Благодарю!*

Священно сохранен порядок «диф-
фамаций»,
Не допускающих сторон враждеб-
ных прю:
За то, что посрамлен уклад со-
седних наций, —
Благодарю!

В читальне у меня брошюрки
очень притки,
Но от жандарма впредь шкафов
не затворю:
Ведь риск теперь – всего три ме-
сяца к отсидке...
Благодарю!

Прелестные статьи и чудо-пара-
графы
Я жадно проглотил – авось пере-
варю!
Спасибо за тюрьму, особенно ж –
за штрафы...
Благодарю!

Строжайшей логикой ваш кодекс
лучезарный
Так полон, что – давай господь по-
номарю!

Пускай бранит его народ неблаго-
дарный...
Благодарю!

Ах, злая клевета прилипчивей,
чем клейстер!
В толпе гуляет слух, – его ли по-
вторю? —
Что диктовал закон вам обер-по-
лицмейстер...
Благодарю!

30 июня 1906
Париж

**Гувернантка с музыкою,
согласна и в отъезд, или
наставление С. А. Муромцева
члену крайней левой: Tenez
vous droite!**

[9]

*Сдержи, мой друг, свое рыкание
И рот запри.
Об Учредительном собрании
Не говори.*

*Рукоплесканий грубой публики
Не возбуждай —
И понапрасну о республике
Не рассуждай.*

*Не удручай словами быстрыми
Кадетский стан.
Кто ж так ругается с министра-
ми:
«Вы – хулиган»!*

*Коль скоро слово мною дадено,
То сгоряча*

Не закричи смотри: «Прочь, гадина!» —
На палача.

Министров наших молодечество
Как вихрь пустынь.
Но их назвать – «враги отечества»!..
Динь-динь – динь-динь!

Ври аккуратно и умеренно
Вплоть до конца.
Поверь: надежнее ход мерина,
Чем жеребца.

Слова и тон волнения грубого
Противны мне:
Я весь – как «мякиш для беззубого»!
(Смотри «На дне»!).

Когда мужик твердит мужицкое,
Он злит меня.
Его зову, звоня и цыцкая,
К порядку дня.

Звоню Аладьину, Аникину, —
Плебеи, брысь!

Но у своих словца не выкину:
Скромна их рысь.

Гостил недаром в Петергофе я
Врагам на страх:
Вкус государственного кофея
В моих устах!

Как гувернантка, я прославился
В короткий срок
И лишь в «день Павлова» не справился...
Хоть брось звонок!

Я тишины благоговейныя
Вотще алкал:
Народ «убийцу» в жилы шейныя
Чуть не толкал!

От потолка и до фундамента
Висела брань.
Ах, у российского парламента
Манеры – дрянь!

Но не долга была потерянность:
Единый день.
Ведь аккуратность и умеренность

Тверды, как пень.

Пускай ораторы народные,
Трудовики,
Пугают, будто нас голодные
Ждут мужики.

Не знаю, будет ли напитана
Толпа сих плакс,
Но Дума мной благовоспитана,
Уж это так-с!

Как Эдуард Направник с палкою,
Я – у звонка.
И лишь одной легендой жалкою
Смущен слегка:

Бормочет Дума, опечалена,
Что я... того...
Потомок Софьи и Молчалина —
И весь в него!

Июнь или июль 1906

Русские в 1906 году, или Прекрасный кадет, закаляющий себя на алтаре своего отечества

Нет, раньше чем что-либо провозглашать, «кадеты» должны иметь власть в своих руках. Только на таких условиях они могут взяться за образование министерства, принести эту величайшую патриотическую жертву и выполнить высшую задачу, возложенную на них историей.

«Речь». Статья А. С. Изгоева

*Самоотверженны бывали люди
встарь,
Но и теперь на этот счет мы
быстры.
Прими меня, отечества алтарь!
Себя тебе я жертвую – в мини-
стры!*

*Когда-то пламя злобное сожгло
Длань Сцеволы при сборище нема-
лом.*

Не хуже мы, и я, куда ни шло,
Согласен быть – российским гене-
ралом.

Любой кадет историей венчан
На подвиги... их список очень дли-
нен!..

Когда я буду русский Ли Хун-Чан,
То помните: пред вами – новый
Минин!

Да, Минин я, но – возведенный в
куб,

А может быть, в придачу и По-
жарский:

Признался же, что я «не очень
глуп»,

Язвительный писатель Луначар-
ский.

Пусть клевета плетет паучью
сеть!

Как патриот, утешу я парла-
мент:

Коль не дадут мне ведомством
вертеть,

Уж так и быть, возьму хоть де-
партамент!

Возможно ль век свой в праздности прожить,
Став, так сказать, своей карьеры вором?
Готов по гроб я родине служить, —
Назначьте только обер-прокурором!

Держа в кармане каждом по шишу,
Я издаю неявиственные звуки
И лишь тогда кой-что «провозглашу»,
Когда всю власть возьмут кадеты в руки!

Я подпишу, пожалуй, хоть контракт,
Что всех реформ я рыцарь и оратор,
Но требует сперва кадетский такт,
Чтобы я был – военный губернатор!

Ну, словом, так: отечество любя,
Не дрогну я ни пред какой напа-

стью —
Спасу его, пожертвую себя...
Чур, только быть мне «предержа-
щей властью».

4 июля 1906
Париж

Дары Павлова

*Павлов едет, дик и злобен,
От Таврических громад.
Злостью бесу он подобен
И умен – как автомат.
К Петергофу приближаясь,
Он умильный принял вид
И, солидно принижаясь,
Нежно Трепову журчит:*

*«Пропусти меня, владыка!
Пожалей мою слезу!
В этой Думе столько крика —
Не увезть и на возу!
Там кишат исчадья ада
И, пюпитрами стуча,
Воют: «Вон пошел! Не надо!
Прочь! Не слушать палача!»
Оскорблен я. Месть – по праву!
Повели же расстрелять
Всю Аладьина ораву
И кадетов штукек пять!»
Но, на страже «кабинета»,
Трепов стихнул, будто спит,
И ему, стихом поэта,
Павлов сызнова хрипит:*

*«Я привез тебе гостинец:
Любопытней в мире нет!
Замечательный зверинец —
Министерский наш совет!*

*Все – в кольчуге драгоценной
Под мундиром золотым:
Страхованье жизни тленной,
Ибо все мы – прах и дым!
Всюду ныне – пули, бомбы,
Здесь подкоп, а там провал...
Слушай, Трепов! Ты гуртом бы
Нас, друзей, блиндировал!
Вот тебе Стишинский с Гуркой,
Вот Столыпин-пулемет:
Был бы кстати он под туркой,
На Руси ж – куда не мед!»*

*Но, на страже «кабинета»,
Трепов хмурится, молчит,
И – волнуясь: что же это? —
Павлов жалостно бурчит:
«Слушай, дядя! Дар бесценный!
Что другие все дары?
Торжествует суд военный
От Фонтанки до Куры!
Труп расстрелянного Шмидта,
Трупы рижских мертвецов, —*

Ренненкампфовы копыта
Топчут головы бойцов!
Всем в России жить несносно,
Да не слаще и Сибирь:
Ходит язвой смертоносной
Юридический упырь.
Городской народ и сельский
Столь исстрелян в этот срок,
Что сам Меллер-Закомельский
Стал мальчишка и щенок!
Лишь один воитель Бадер
Нам приходится под масть:
Белостокский дебаркадер
Помнит бадерову власть!
Изнасилованы жены,
Переколоты мужья...
Пулеметы заряжены,
Штык недаром у ружья!!!»

Дмитрий Трепов еле дышит
И сморкается в платок:
Кровь он видит, вопли слышит —
Ах ты, милый Белосток!

И восстал в свирепой страсти
Дмитрий Трепов как гроза,
И алчнее волчьей пасти
Генеральские глаза.

*И, склонив чело по чину,
С содроганьем эполет,
Прокурора-младчину
Пропустил он в «кабинет».*

6 июля 1906

Париж

Автобиография обрушенного потолка

*Воздвигнутый в венец торже-
ственной палате,
Спокойно я висел, незыблемый в
годах.*

*Я зрел Потемкина – небритого, в
халате,*

*Я зрел Потемкина – в брильянтах
и звездах.*

*Плясали подо мной красавицы
столицы,*

*Иллюминации ночь обращали в
день,*

*И лебедью плыла премудрая Фе-
лицы*

Божественная тень.

*Увы! Блестящий век был краток и
непрочен!*

*Светлейший опочил в окрестно-
стях Бендер;*

*Таврический дворец уныло заколо-
чен,*

*Как суеты сует учительный при-
мер;*

Ремонт его вошел в графу бюджетной сметы,
Хищению казны прибавив новый шанс...

Лишь Дягилев порой здесь выстав-
лял портреты
И славил декаданс.

Прошло сто лет... Опять жива
моя обитель.
Начистили паркет, с окошек смы-
ли мел...

Пришел под мой навес «народный
представитель» —

Заспорил, закричал, затопал, за-
шумел.

Был любопытен мне Содом сей
безобидный.

Я – партий не знаток. Сквозь сет-
ку паутин

Мне нравились равно – и Муром-
цев солидный,

И чинный Головин.

Шумели там внизу Аладьин и
Аникин,
И Родичев в экстаз лирический
впадал.

С трибуны яростно отчитан Горемыкин,
И Павлов потерпел неслыханный
скандал.
Клубились прения неистово и
быстро,
Неистоцимые, как вешняя вода.
И каждый голосил на каждого
министра:
«В отставку, господа!»

Не знаю, парлам_е_нт каков у
прочих наций:
Кто хочет знать – Максим Мак-
симыча спроси..»
Но вряд ли где еще красивых де-
кламаций
Фонтан обильнее, чем на святой
Руси.
Не то чтобы я был социализмом
болен,
Не то чтобы я был ретивый де-
мократ...
Но всласть поговорить – премно-
го я доволен,
Послушать тоже рад.

Кто говорит: я стар? О нет! В на-

чале мая
Дала мне молодость народная
гроза.
Волнующим речам почтительно
внимая,
Я даже отсырел: невольная слеза!
Разоблачения звучали каждой яз-
ве!
Порокам страшный суд глас
трубный возвещал!
Нет, если я тогда трещал слегка,
то разве
От радости трещал!

Но помню мрачный день, явился
некто Г_у_рко...
Задрал он до меня носки своих са-
пог!
И дрогнула моя невольно штука-
турка:
Негодованья пыл едва я перемог,
Перила ветхие презрением заны-
ли...
Впервые видел я подобный мове-
тон!
С тех пор меня вотще крепили и
чинили,
Истратив миллион.

Сей Гурко был еще «неведомый избранник».

Теперь, как говорят, он много преуспел:

Лидваля компаньон, Эстер покорный данник...

Недаром, видно, я над Гуркою скрипел!

Пространство не щадя и не жалея время,

С гримасой он цедил свой безобразный спич...

Как жаль, что я тогда на дерзостное темя

Не уронил кирпич.

Затем – предела нет трагическим моментам.

Конфликты сосчитать – неодолимый труд.

Пищала правая: запахло здесь конвентом!

Вопила левая: под суд! под суд! под суд!

Но был начальства глаз угрюм и неусыпен,

Но был начальства план язвительен и жгуч:

В одну глухую ночь пришел сюда
Столыпин
И запер зал на ключ.

Так Дума первая скончала жизнь
без шума,
В пустыню удалясь от сих пре-
красных мест.
Но пишут в Англии: «Нет Думы –
будет Дума!»
Надеждами добра тревоги успо-
коив,
Я мирно спал, один питая инте-
рес:
В грядущем феврале каких при-
шлет героев
Страна под мой навес?

Желанный день настал, но мне
пришелся жестко;
Он отравил меня, как пиво – ку-
кельван.
Ах, было отчего рассыпаться в из-
вестку!
Я вижу: под меня вдруг входит...
Крушеван!!!
Как? Чистоту мою коптит его
дыханье?!

*Как? Кишиневский смрад сюда он
приволок?!*

*Обрушься же скорей ты, вековое
зданье!*

Валися, потолок!

Март 1907

Примечания

Полустишие Вергилия: «Боюсь данайцев, даже дары приносящих» (лат.). – Ред.

[^^^]

Зубы (лат.). – Ред.

[^^^]

3

Боимся данайцев, даже дары приносящих
(лат.). – Ред.

[^^^]

4

Министр-отец – С. Ю. Витте, министр – с сын –
П. Н. Дурново, и министр – плут простой –
Г. Акимов.

[^^^]

5

Ранее, цензурного гонения для, печаталась
яко «министерская».

[^^^]

6

За не столь праведною, сколь скаредною кончиною «Русского государства» и прекращением сопряженных с оным завтраков стихирася временно вышла из употребления, но не без упования паки воскреснуть. А завтракают ныне в «России».

[^^^]

Сия и следующая стихиры в честь выбывшаго из флотских еписков адмирала Чухнина сохраняются в сем молитвослове исключительно на случай скорого открытия мощей означенного угодника, чудесами своими, уже при жизни своей, посрамившаго славу как Серафима Саровскаго, так и Феодосия Черниговскаго, и всех прочих собственноручных его величества чудотворцев.

[^^^]

Обращение должно меняться соответственно имени того благочестивого вельможи, кой занимает пост министра-президента. Так, под игом г. Столыпина достойно и праведно есть воспевать: «Петя мой!»

[^^^]

Держитесь правой стороны (*франц.*) – *Ред.*

[^^^]